

УДК: 343.98:340.6

***НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, НАЗНАЧАЕМОЙ В
РАМКАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ***

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу заключений эксперта, оформленных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2020-2024 гг. Всего проанализировано 347 заключений эксперта (экспертизы назначены по поводу определения степени тяжести полученных потерпевшими телесных повреждений в рамках проверки сообщения о преступлении). Установлено, в 85% случаев правоприменители формулируют вопрос «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?». Автор считает, что в конкретном случае, этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта и не должен формулироваться перед экспертом. Так как в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, судебно-медицинский эксперт, вред здоровью, компетенция, специальные знания, заключение эксперта, методические рекомендации.

***SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE FORENSIC MEDICAL
EXAMINATION OF THE SEVERITY OF HARM TO HEALTH, ASSIGNED
AS PART OF THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT***

Zinenko Yu.V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The article is devoted to the analysis of expert opinions issued in the examination department of victims, accused and other persons of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination for 2020-2024. A total of 347 expert opinions were analyzed (examinations were appointed to determine the severity of the injuries sustained by the victims as part of the verification of the crime report). It was found that in 85% of cases, law enforcement officers formulate the question «Could these injuries have occurred under the circumstances specified in the resolution?». The author believes that in a particular case, this question goes beyond the expert's specialized knowledge and should not be formulated in front of an expert. Since, in accordance with Article 8 of Federal Law No. 73 FZ dated 05/31/2001 «On State Forensic Expertise in the Russian Federation», «the expert's opinion should be based on provisions that make it possible to verify the validity and reliability of the conclusions drawn on the basis of generally accepted scientific and practical data»

Keywords: forensic medical examination, forensic medical expert, harm to health, competence, special knowledge, expert opinion, methodological recommendations.

Судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ) является одним из важнейших процессуальных инструментов расследования и получения объективной доказательственной информации по делу [1, 89]. Как и всякое другое доказательство, заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке следователем (дознавателем) с точки зрения научной обоснованности, относимости, допустимости, достоверности, достаточности, полноты и обоснованности исследования, использования утвержденных и эффективных методик, соответствия выводов ходу и результатам исследования, соответствия выводов другим доказательствам, собранным по делу (ст. 87, 88 УПК РФ).

Анализ экспертной практики отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) позволяет утверждать, что довольно часто правоприменители ставят перед экспертами заведомо нерешаемую задачу.

Так, назначая СМЭ по определению тяжести вреда здоровью потерпевшего вследствие поступившего в отдел полиции спецсообщения из Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

медицинского учреждения, где ему была оказана медицинская помощь в результате полученной травмы (экспертизы назначались по материалам проверки сообщения о преступлении), практически в каждом постановлении (определении) помимо основных вопросов должностными лицами формулировался такой вопрос : «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?». Всего проанализировано 347 постановлений и заключений эксперта за 2020-2024 гг. Установлено, в 85% проанализированных заключений эксперта формулируется подобный вопрос. В некоторых случаях имеет место следующая постановка вопроса «Возможно ли получить указанные телесные повреждения при вышеуказанных обстоятельствах?».

В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архиве отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ¹. В отдел полиции № ... г. Красноярска поступило спецсообщение в отношении гражданина Я. Участковый уполномоченный полиции, руководствуясь ч. 2. ст. 196 УПК РФ назначает СМЭ по установлению характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью (экспертиза была назначена по материалам проверки сообщения о преступлении).

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «гражданин Я., 2006 года рождения ... пояснил «... по адресу: пр-т Ульяновский, д. №..., во дворе дома ... 28.03.2025 г. гражданин Ц. ... ударил ему кулаком по лицу».

В результате полученной травмы был осмотрен врачом скорой медицинской помощи, после чего более в никакие медицинские учреждения не обращался»

В постановлении сформулированы следующие вопросы:

«1. Какова степень тяжести вреда здоровью причиненного Я.?

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 3854 от 05.05.2025 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

2. Были ли Я. получены какие-либо телесные повреждения в указанный период, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация, давность?

3. От скольких ударных воздействий и в какие точки приложения было причинено телесное повреждение?

4. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении?

5. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при падении с высоты собственного роста (куда и как)?»

Из объектов на СМЭ представлена только «копия карты вызова скорой медицинской помощи №... из КССМП от 28.03.2025 г.», согласно которой «... осмотрен 28.03.2025 г. в 23.58 с жалобами на боль в правой щеке, травму губ справа. Избит неизвестным во дворе дома: г. Красноярск, проспект ... в 23.40 28.03.2025 г. Объективно- состояние средней степени тяжести. Сознание ясное. Менингеальных знаков нет. Нистагма нет. Дыхание везикулярное, хрипов нет. Сердечные тоны ясные, ритмичные. Живот мягкий, безболезненный. Локально – в области правой щеки гематома 5х5см, умеренная отечность. На верхней и нижней губах справа ушибленно-рваная рана 0,3х0,2см, не кровоточит. Диагноз: ушиб правой щеки, ушибленно-рваная рана губ справа. Оказана помощь, оставлен на месте».

Проанализируем вопросы, сформулированные перед экспертом. Вопросы № 1-3 корректны и вполне могут быть поставлены перед экспертом на разрешение в рамках назначенной СМЭ. Тогда как, вопросы № 4 и № 5 в конкретном случае выходят за пределы специальных знаний эксперта.

На вопросы № 1-3 судебно-медицинский эксперт ответил так: «у гр. Я. при обращении за медицинской помощью, в результате события 28.03.2025 г. имелись подкожная гематома в области правой щеки и поверхностная рана в области верхней и нижней губы справа, которые не влекут за собой

кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, согласно пункту 9 раздела II приказа МЗ и СР РФ №194н от 24.04.2008 г., расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Подкожная гематома могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов). Конкретно высказаться о механизме причинения данной раны не представляется возможным, так как в медицинской справке не указаны ее морфологические свойства (края, концы, стенки, дно), а дана лишь ее диагностическая характеристика – «ушибленно-рваная». Конкретно высказаться о давности причинения отмеченных повреждений, в данном случае, не представляется возможным, так как в медицинской справке отсутствует описание их морфологических признаков на момент осмотра фельдшером скорой медицинской помощи (в частности: цвет, четкость контуров, интенсивность прокрашивания кровоподтека).

Однако вопросы № 4 и № 5 выходят за пределы специальных знаний эксперта, что подтверждается ответами, сформулированными судебно-медицинским экспертом в заключении эксперта.

Так, в выводах на вопрос № 4 врач судебно-медицинский эксперт ответил так: «В компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении». А на вопрос № 5 сформулировал так: «конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения «стоя» не представляется возможным, так как не известны положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п. Кроме этого, в фабуле постановления отсутствуют сведения о факте падения гражданина Я.».

Обращает на себя внимание тот факт, что вывод на вопрос «Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении?» судебно-медицинский эксперт в заключении эксперта не обосновал. Подчеркну, из вывода не ясно, почему именно вопрос не входит в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

его компетенцию. Так, в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – 73-ФЗ) в обязанности эксперта входит «...провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам», а также «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта».

По сути, должностные лица требуют от врача судебно-медицинского эксперта дать ответ на вопрос «о возможности возникновения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы», только на основании опроса потерпевшего, проведенного ими и отмеченного в постановлении в разделе «обстоятельства». Во всех проанализированных случаях в распоряжение эксперта не предоставлялись никакие материалы, содержащие следственную информацию (копии протоколов допросов, осмотра места происшествия и т.д.).

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показала, что в том случае, если судебно-медицинские эксперты запрашивали материалы, содержащие следственную информацию, должностные лица их не предоставляли, вероятно ввиду их отсутствия, так как СМЭ назначена в рамках проверки сообщения о преступлении. Следовательно, в данном случае и запрашивать судебно-медицинскому эксперту их не целесообразно.

Так, согласно ч. 6. ст. 57 УПК РФ эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Такой отказ должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Таким образом, подобный вопрос формулируется шаблонно, практически в каждом постановлении, при этом в распоряжение эксперта не предоставлено никаких материалов, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, на которых и должно основываться заключение эксперта (ст. 8 73-ФЗ).

Кроме этого, в соответствии с п.18 Приказа Минздрава России от 25.09.2023 №491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» (далее – приказа 491н) «эксперт, получив объекты экспертизы, обязан... установить соответствие представленных объектов и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов».

В специальной криминалистической литературе имеется множество различных определений понятия «специальные знания» (а также близкого по значению, но не всегда тождественного понятия «специальные познания»), классификаций форм использования специальных знаний, их соотношений между собой и т.д. [2, 158].

По наблюдениям О.Н. Кичалюк и Д.С. Ливицкой «заключение считается выходящим за пределы экспертной компетенции в том случае, если для решения поставленного вопроса вообще не требуется никаких специальных знаний, если для его решения достаточно субъективных суждений, основанных на жизненном опыте, здравом смысле и др.» [3, 273]. Представляется, что в проанализированных автором случаях для решения вопроса «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?» не требуется никаких специальных знаний, должностные лица должны решить его, на основании жизненного опыта и здравого смысла. Что еще раз подтверждает тот факт, что этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта.

Следует обратить внимание, что в примерном перечне вопросов, изложенных в монографии Е.Р. Россинской [4] и в справочнике по судебным Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина [5], отсутствует вопрос «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?».

Считаю, что этот вопрос может быть сформулирован в рамках СМЭ живого лица в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ или в отдел сложных экспертиз БСМЭ, но, в крайне редких случаях, когда это действительно необходимо. При этом должностным лицам необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) СМЭ должна быть назначена в рамках возбужденного уголовного дела,
- 2) на СМЭ должны быть предоставлены полноценные материалы, содержащие следственную информацию, необходимые для дачи заключения;
- 3) в постановлении должны быть четко изложены (конкретизированы) обстоятельства произошедшего события.

Представляется, что в материалах дела порой встречается по 2-3 и более версий произошедших событий, поэтому вопрос «Возможно ли образование данных повреждений при указанных обстоятельствах» должен быть максимально конкретизирован – какие именно повреждения и при каких именно обстоятельствах.

Подытожив сказанное, считаю, что в рамках назначения СМЭ определению тяжести вреда здоровью по материалам проверки сообщения о преступлении должностными лицами не должен формулироваться вопрос «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных в постановлении?», так как этот вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта. Обосновать вывод эксперт может так: «В конкретном случае, в компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при обстоятельствах, указанных в постановлении, так как заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить их
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обоснованность и достоверность на базе общепринятых научных и практических данных (в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

В настоящее в России произошли существенные изменения в нормативном регулировании судебно-экспертной деятельности. Так, с 01.09.2024 вступил в силу приказ 491н.

Кроме этого, на официальном сайте Федерального государственного бюджетного учреждения Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России размещены современные методические рекомендации для всех подвидов СМЭ, в том числе и для производства СМЭ живых лиц² и для производства СМЭ по материалам дела³ рассмотренные и согласованные профессиональными ассоциациями судебно-медицинских экспертов России, принятые Ученым советом ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, утвержденные директором ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, главным внештатным специалистом по судебно-медицинской экспертизе Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктором медицинских наук, профессором И.Ю. Макаровым в 2024 году.

Отмеченные выше приказ 491н и методические рекомендации, безусловно, предназначены для повседневной работы судебно-медицинских экспертов, так как содержат общие правила к организации и проведению разных подвидов СМЭ. Однако также могут быть использованы в работе должностных лиц, что позволит им определиться с целью назначения СМЭ, ее возможностей, компетенции эксперта и экспертного учреждения,

² Методические рекомендации «Методика проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц» // ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России. URL: <https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod.php> (дата обращения 10.04.2025).

³ Методические рекомендации «Методика проведения судебно-медицинской экспертизы по материалам дела» // ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России. URL: <https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod.php> (дата обращения 10.04.2025).

особенностей организации и проведения СМЭ и, в конечном счете, укрепить доказательственную базу по делу.

Библиографический список:

1. Эртель Л.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в другие субъекты Российской Федерации / Л.А. Эртель, Т.М. Сташ // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 1. – С. 89-95.
2. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян // Юристъ-правоведъ. – 2019. – № 2 (89). – С. 158-163.
3. Кичалюк О.Н. К вопросу о компетенции врачей судебно-медицинских экспертов в уголовном судопроизводстве / О.Н. Кичалюк, Д.С. Ливицкая // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1, № 4 (21). – С. 272–273.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2025. – 576 с. – URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 231 с.

Оригинальность 83%